

АННА СТАРОБИНЕЦ

Посмотри на него

Документальный
роман

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Старобинец, Анна Альфредовна.
С77 Посмотри на него / АННА СТАРОБИНЕЦ. — Москва : Издательство АСТ :
CORPUS, 2022. — 288 с. — (100%.doc).

ISBN 978-5-17-150904-0

Ожидание ребенка обычно связано с надеждами и радостными хлопотами. Но если у малыша несовместимый с жизнью диагноз, все иначе. Матери предстоит решить, прервать или доносить такую беременность, — и пройти тяжелый путь, какой бы выбор она ни сделала. Как вести себя женщине, чтобы горе не сломило ее? Как быть ее семье? И что могут сделать для них врачи и общество?

В своей автобиографической книге Анна Старобинец с поразительным мужеством рассказывает собственную историю. “Посмотри на него” — это не только честный и открытый разговор на невероятно сложную тему. Это своего рода инструкция по выживанию для тех, кто оказался перед лицом горя, которое кажется невыносимым.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150904-0

© Анна Старобинец, 2017
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2022
© ООО “Издательство АСТ”, 2022
Издательство CORPUS ®

Содержание

Предисловие	7
Благодарности	9

ЧАСТЬ I. **МЫ**

Глава 1. Порок.....	13
Глава 2. Такие не выживают.....	19
Глава 3. Просто плод.....	33
Глава 4. Мы этими вещами не занимаемся.....	38
Глава 5. Шанс.....	54
Глава 6. Других родишь.....	61
Глава 7. Приговор по-немецки.....	67
Глава 8. Вы можете спеть ему песню.....	73
Глава 9. Выбор. Эти странные три дня.....	77
Глава 10. Психолог из дальнего космоса.....	81
Глава 11. Приглашение на казнь.....	88
Глава 12. Пока-пока.....	98
Глава 13. Увидеть бейби.....	109
Глава 14. На долгую память.....	114
Глава 15. Паника.....	118
Глава 16. Заговор молчания.....	120

Глава 17. Пятьдесят на пятьдесят	127
Глава 18. Безвоздушное пространство.....	130
Глава 19. Совсем не беспокоил	135
Глава 20. Младенец без имени и злая колдунья	141
Глава 21. Дно	150
Глава 22. Придется пролечиться.....	153
Глава 23. Оливки и парадоксы.....	162
Глава 24. Мальчик	167
Послесловие	170

ЧАСТЬ II. ДРУГИЕ

Предуведомление	181
Врач УЗИ. “У этого плода есть человеческие права”	185
Пациентка № 1. “Приходите завтра к девяти и даже не раздумывайте”	203
Заместитель главврача. “Только с разрешения и по указанию”	221
Пациентка № 2. “Здравствуйте, у меня умерли дети, поговорите со мной об этом”	223
Врач роддома. “Это про судьбу, а не про вину”	240
Акушерка. “Живые родятся и без меня”	266
Приложение. Статистика прерывания беременности в Германии и России	281

Предисловие

Одно дело — придумывать страшные истории, совсем другое — самой стать героиней хоррора. Я долго сомневалась, стоит ли писать эту книгу. Ведь слишком личное. Слишком реальное. Не литература.

Но все, что я умею, это писать. Я не владею ни одним другим навыком изменять мир. Эта книга — не только о моей личной потере. Эта книга о том, насколько бесчеловечна в моей стране та система, в которую попадает женщина, вынужденная прервать беременность по медицинским показаниям. Эта книга — о бесчеловечности и человечности вообще.

Потерянного не вернешь. Утративших человеческий облик не превратишь обратно в людей. Но систему можно исправить, и я на это надеюсь. Поэтому я называю реальные имена, фамилии и названия учреждений. Поэтому я пишу правду.

Не исключено, что мои надежды не сбудутся. Что те, кто принимают решения и закручивают в этой системе винтики, мою книгу никогда не откроют. Что некоторые из тех, чьи имена я назвала, не испытают ничего, кроме злости. Пусть так.

Но если эта книга поможет кому-то в горе, значит, она написана не напрасно.

И значит, в том, что случилось с нами, был хоть какой-то смысл.

Благодарности

Моему мужу Саше, который все со мной разделил.

Моей дочери Саше, которая стала моим утешением.

Наташке, которая провела меня через ад.

Моим родителям, которые помогли нам совершить бегство.

Врачам клиники “Шарите”, которые проявили человечность.

Всем друзьям, которые меня поддержали.

Моему безымянному сыну, который пробыл со мной так мало.

И моему второму сыну Леве, который со мной остался.

Часть первая

Мы

Глава 1

Порок

Ну, кто там, девочка или мальчик? — спрашиваю узиста.

Он уже успел показать мне мозг, “очень хороший мозг у ребенка”, и сердце — “тут все правильно развито”. Он уже сказал, что размеры соответствуют сроку шестнадцать недель. Он уже задал мне этот абсурдный вопрос “Кто у вас дома?”, к которому за шестнадцать недель я успела привыкнуть, и я уже ответила, что у меня дома восьмилетняя дочка. Так что на этот раз я хотела бы мальчика. И вот я спрашиваю, кого он там видит, а он почему-то плотно сжимает губы. Как будто во рту у него большая кислая ягода и он размышляет, выплюнуть ее или нет. Он молча водит датчиком по моему животу и молча смотрит на монитор. Он слишком долго молчит, а потом говорит: — Там мальчик.

Но что-то не так с его голосом. С интонацией. Он снова сжимает губы. Я вдруг вспоминаю начало собственной фантастической книги “Живущий”: “Датчик пискнул, и врач считал результат. Я спросила: «Что-то не так?» Он молчал. «Что-то не так с ребенком?»”

И вот — ноябрь 2012 года, и я сама теперь в кабинете врача, который молчит, а УЗИ-аппарат попискивает, и я спрашиваю:

— С ребенком что-то не так?

Он решается, наконец, избавиться от своей кислой ягоды:

— В вашей семье у кого-нибудь есть патология почек?

— Нет...

— Мне не нравится структура почек этого плода. Гиперэхогенная структура.

На несколько секунд я даже испытываю облегчение. Подумаешь, почки. Ну, то есть почки — это, конечно, важно, но это все же не сердце, не легкие и не мозг, сердце и мозг у него хорошие, а почки мы уж как-нибудь вылечим, тем более никаких наследственных болезней почек у нас в семье нет. Это наверняка хороший прогностический признак...

— И они занимают бóльшую часть брюшной полости плода, — добавляет он. — Они в пять раз больше, чем должны быть.

Можно не знать, что такое гиперэхогенная структура, но совершенно очевидно, что почки

не должны занимать весь живот. Так что я, естественно, понимаю, что это плохо. Очень плохо.

— Возможно, поликистоз почек плода, — говорит он. — Вытирайтесь и одевайтесь.

Кажется, в этот момент я впервые ненадолго раздваиваюсь. Одна я трясущимися руками стирает с живота гель. А другая внимательно и спокойно следит за той первой, и за врачом тоже, и вообще она весьма наблюдательна. Например, она замечает, что он больше не называет моего ребенка ребенком. Только “плодом”.

— Вам нужно сделать УЗИ экспертного уровня, — он пишет мне на бумажке название клиники и фамилию, — желательно вот у этого врача, он специалист по порокам развития плода.

Я спрашиваю:

— Это очень серьезно?

Он отвечает, но на какой-то другой вопрос:

— Я просто врач УЗИ. Я не эксперт и не Господь Бог, и я могу ошибаться. Сходите к эксперту.

Мне кажется, что он хочет еще добавить: “И помолитесь”, но он больше ничего не говорит.

Считается, что первая стадия горя — это отрицание. Узнав ужасную новость, ты якобы не можешь сразу в нее поверить. Ты утверждаешь, что это просто ошибка или что тебе сознательно врут, что врач УЗИ — шарлатан, что он отправляет тебя на другое УЗИ к своему приятелю, чтобы выкачивать деньги... Да, я видела такое на форумах, посвященных патологиям беременности, и даже